

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Цифровизация политического процесса современной России: опыт проблемного анализа

УДК 32

Потанина Ольга Валериевна

Специалист отдела организации научно-исследовательской работы, Департамент научно-исследовательской работы, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; E-mail: potaninaolgav@gmail.com.

Статья получена: 17.03.2020. Рассмотрена: 14.04.2020. Одобрена: 19.05.2020. Опубликовано онлайн: 04.06.2020. © РИОР

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

Аннотация. Научно-исследовательской целью статьи является проблематизация цифровой трансформации политического процесса в современной России. Рассмотрены имеющиеся проблемы, угрозы и риски цифровизации политического процесса. Автор разграничивает проблемы и угрозы цифровизации, обосновывая тезис о том, что угрозы являются следствием синергетического действия нерешенных проблем. В заключение сформулирован примерный перечень угроз, которые несет цифровая трансформация политического процесса.

Ключевые слова: политический процесс, цифровизация, цифровые технологии, риски, проблемы, угрозы цифровизации

В современном мире цифровизация затрагивает все сферы общественной жизни и социальные институты: государственное управление, правотворчество, налогообложение, судопроизвод-

ство, здравоохранение, бизнес, банковская сфера, госзакупки, образование и т.д. Естественно, что политическая сфера не может остаться в стороне от этого тренда. Цифровизация позволяет гражданам и лидерам мнений участвовать в политических процессах дистанционно. В результате традиционные формы политического участия вытесняются действиями пользователей онлайн, также приобретающими политический характер. Граждане самостоятельно распространяют политический контент, а также своими запросами формируют аудиторию по интересам [17, с. 65]. Информационные технологии давно и активно используются в правотворческой деятельности и в госуправлении. Пандемия коронавируса создала новый всплеск интереса к использованию телекоммуникационных технологий в избирательном процессе, активизировало обсуждение перспектив электронного голосования и предвыборной агитации в сети Интернет.

Считается, что Россия существенно отстает от передовых государств в части цифровой трансформации деятельности правоохранительных органов и законодательной системы. В связи с этим возникает острая необходимость догонять страны, которые имеют благоприят-

**DIGITALIZATION OF THE POLITICAL
PROCESS OF MODERN RUSSIA:
EXPERIENCE OF PROBLEMATIC ANALYSIS**

Potanina Olga Valerievna

Specialist of the Department of Organization of Research Work,
Department of Scientific-research Work,
Vladivostok State University of Economics and Service;
E-mail: potaninaolgav@gmail.com.

Manuscript received: 17.03.2020. Revised: 14.04.2020. Accepted:
19.05.2020. Published online: 04.06.2020. © RIOR

This work was financially supported by the Russian Federation Presidential Grant No. НШ-2668-2020.6 “National-Cultural and Digital

Trends in the Socio-Economic, Political and Legal Development of the Russian Federation in the 21st Century”.

Abstract. The research goal of the article is to problem the digital transformation of the political process in modern Russia. The existing problems, threats and risks of digitalization of the political process are considered. The author distinguishes between problems and threats of digitalization, justifying the thesis that threats are the result of synergistic action of unresolved problems. The conclusion provides an indicative list of threats posed by the digital transformation of the political process.

Keywords: political process, digitalization, digital technologies, risks, problems, threats of digitalization

ный опыт внедрения новейших технологий в государственную деятельность и политическую сферу в целом [3, с. 11]. Однако заимствование зарубежной практики внедрения цифровых технологий в политической сфере может оказаться неэффективным в социокультурном и экономическом пространстве России. Для максимально эффективного использования возможностей цифровой трансформации общества методологически верным будет предварительное исследование как ожидаемых положительных эффектов цифровизации, так и угроз и рисков, которые таит в себе этот процесс.

По нашему мнению, прежде чем сформулировать *угрозы* цифровизации политического процесса для российского общества, необходимо выявить *проблемы* цифровой трансформации политических отношений. Предварительная проблематизация сферы взаимодействия цифровых технологий и политики позволит сформулировать потенциальные угрозы, оценить степень рисков в исследуемой области, чтобы в дальнейшем можно было принять превентивные меры на правотворческом уровне и определить перспективные направления цифровой трансформации политических отношений в России с учетом минимизации негативных последствий такой трансформации.

Приступая к анализу, сначала нужно определиться с терминологией и тематическим полем исследования. Наиболее перспективным и методологическим оправданным является, по нашему мнению, обращение к категории политического процесса, что позволит рассмотреть практический срез возможных изменений. Понятие политического процесса многогранно и многоаспектно. Этим объясняется тот факт, что, несмотря на распространенность термина, ни в политологии, ни в смежных областях знания нет единого представления о содержании этой категории.

Прежде всего, нужно отметить, что политический процесс можно рассматривать в широком и узком смыслах. При использовании термина в узком смысле предполагается, что вся политическая действительность может включать в себя комплекс различных политических процессов. В широком смысле политический процесс отображает динамическую сторону

всей политической системы, политической действительности общества в целом, по сути, являясь синонимом политики.

При этом по-разному определяется и содержательное наполнение политического процесса с точки зрения субъектного состава. Некоторые авторы определяют, что только власть, государство и официальные субъекты осуществляют политический процесс — такую позицию можно назвать узким субъектным подходом. У других авторов политический процесс включает в себя также и деятельность общественных субъектов — такую позицию можно назвать широким субъектным подходом.

Сторонники широкого субъектного подхода утверждают, что в политический процесс оказываются включены все реальные действия рядовых граждан и представителей элит, вне зависимости от того, поддерживают ли они правящий режим или находятся к нему в оппозиции. Политический процесс рассматривается как одно целое, состоящее из специфики происходящих событий в политике, где участники и структура политических институтов взаимосвязаны [7, с. 79].

Такое широкое понимание политического процесса как обобщающей характеристики политического развития общества на определенном этапе развития представляется нам наиболее перспективным, поэтому из него мы и будем исходить в своей работе. Такая конструкция позволяет изучить во взаимосвязи цифровизацию госуправления, политическую активность пользователей в сети, электронные формы взаимодействия государства с населением и другие явления, которые могут возникнуть при распространении политической системы в киберпространство. При этом понятие политического процесса, как и всякого процесса, ставит акцент на динамической стороне политической жизни, что делает эту категорию наиболее перспективной для целей изучения взаимодействия «цифры» и политики. Цифровизация коснется, прежде всего, динамики политической активности, статике же это коснется в меньшей мере. Поэтому и брать за основу исследования следует динамическую конструкцию. Исследователи сходятся во мнении, что под процессом следует подразумевать

объект или систему, составляющие которых могут быть видоизменены или трансформированы [8], вследствие чего политический процесс следует расценить как подвижный баланс состояний политической системы и ее изменений [25, с. 19].

О перспективах и положительных моментах цифровизации в политическом процессе можно говорить бесконечно. Однако в рамках данного исследования, опираясь на изложенную выше методологическую посылку, мы остановимся на проблемном поле данного феномена.

Анализ источников и мнений ученых доказывает, что у процесса цифровой трансформации политических отношений есть масса скрытых и явных угроз, потенциальных проблем и еще не оцененных рисков. По нашему мнению, наиболее актуальными применительно к политическому процессу являются следующие проблемы цифровой трансформации общества, выделяемые исследователями.

1. Проблема цифрового неравенства

Проблема цифрового неравенства состоит в прогнозируемом расслоении общества и его отдельных групп на базе доступа к цифровым ресурсам и развитости технологий. У проблемы цифрового неравенства несколько проявлений. На глобальном уровне она представляет собой разрыв между развитыми и развивающимися государствами, образующийся в результате внедрения и неравномерного распределения цифровых технологий и роста технологических знаний [6, с. 123]. На уровне отдельного общества данная проблема рассматривается в аспекте обеспечения неравного доступа к Big Data [2, с. 41]. Исследователи выделяют data-классы слоев населения применительно к возможностям использования массивов данных, которые остаются непрозрачными и недоступными для массового пользователя [26]. Согласно О.В. Перфильевой цифровое неравенство порождает социальные дисбалансы в обществе, усиливает разрыв между молодежью и преклонным возрастом, богатыми и бедными, центральной частью страны и регионами [15, с. 35]. Исследуя в своей работе международный опыт формирования цифрового правительства, Н. Лопатова

пришла к выводу, что степень неравенства в обществе объясняется структурными проблемами, обусловленными институциональными, культурными или экономическими факторами, неразвитой инфраструктурой и ограниченным предложением электронных услуг [10, с. 25].

Цифровое неравенство инициирует и многие другие проблемы социального развития, в частности целый комплекс угроз этического характера. По мнению Г.А. Малышевой, любое общество способно и готово строить свой вариант цифрового государства с учетом собственных целей и задач, сохраняя этические нормы и традиции [11, с. 45]. Однако опыт такого строительства на сегодняшний день отсутствует, о чем говорит регуляторный вакуум в части этических и юридических стандартов цифровой трансформации общества.

2. Проблема цифрового разрыва

Эта проблема во многом схожа с предыдущей и у некоторых исследователей является просто альтернативной формулировкой цифровому неравенству. Однако ряд исследователей обосновывают специфику цифрового разрыва, проводя детализацию потенциальных угроз цифровой трансформации политики. Г.А. Малышева говорит о «разрыве между сферой принятия политических решений и сферой технологических инноваций, о невозможности достичь взаимопонимания между политиками и учеными и, как следствие, недооценке воздействия науки и технологий на общественное развитие. Всё это обуславливает необходимость формирования объединенного технополитического нарратива» [11, с. 42].

В данной проблеме выделяют финансовые, технические, технологические, научно-методические, нормативно-правовые, программные, проблемы организационного и ресурсного обеспечения информационно-аналитической работы [14, с. 150]. Еще одним проявлением разрыва авторы считают проблемы в подключении наиболее уязвимых слоев населения к преодолению «цифрового разрыва», что связано с компьютерной неграмотностью населения, отсутствие государственной поддержки тем, кто нуждается в получении услуги цифрового формата.

3. Кадровая проблема

Данная проблема выражается, прежде всего, в остром дефиците аналитических кадров, а также во фрагментарности и разобщенности экспертно-аналитического пространства, что препятствует установлению оптимальных коммуникативных связей между участниками дискурса, организации диалога и ведет к недостаточной рефлексии общественно значимых вопросов. В качестве сдерживающего фактора исследователи выделяют научную проработку проблем теории и информационно-аналитической практики [14, с. 152]. Информационно-аналитическая работа является «ядром и сущностью современных интеллектуальных технологий, которые в свою очередь позволяют с опережением отражать действительность, разрабатывать новые стратегии развития всех сфер жизнедеятельности общества, создавать идеи прорывов на решающих участках, структуры и организации, позволяющие их реализовать на практике» [9, с. 38].

Кадровая проблема переплетается с проблемой технологической безработицы. Феномен роботизации производства является угрозой для стабильности современного социума, порождая дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда и делая очевидной опасность безработицы. Аппарат управления требует модернизации национальных институтов и продуманной стратегии перехода общества на рельсы цифровизации [11, с. 43], что может обернуться для людей снижением или потерей социального статуса [21, с. 102].

По мнению Н. Лопатовой, остро встал вопрос внедрения образовательных программ для обучения цифровым навыкам государственного сектора, руководителей, государственных служащих, ответственных за цифровое преобразование и работы при внедрении новых технологий в правительственные структуры [10, с. 27].

4. Проблема тотального цифрового контроля со стороны государства

Под данной проблемой скрываются стремление политических лидеров использовать общественное мнение в своих интересах, возможность по-

литического манипулирования [13, с. 40], отсутствие права у граждан на личное пространство, угроза нарушения собственной неприкосновенности [27], вопросы защиты частной сферы и интеллектуальной собственности. Фрагментарное опытное внедрение цифровых технологий, что характерно для теперешнего состояния российского общества, входит в противоречие с имеющимся законодательством в части защиты прав человека, конституционных свобод, провозглашенных демократических ценностей и соответствующих ожиданий общества.

Всё это в совокупности несет в себе негативные социально-психологические эффекты развития информационного общества.

5. Проблема обеспечения государственного суверенитета, безопасности и национальных интересов страны

Отсутствие международно-правовых механизмов защиты государственного суверенитета в Интернете перетекает в проблему «правового вакуума» [24, с. 402]. Уязвимость системы национальной безопасности связана с тем, что за основу цифровизации берется успешный опыт внедрения цифровых информационно-коммуникационных технологий иностранного происхождения. В технократическом методе «цифрового перехода», который разрабатывает правительство России и его экспертные группы, не учитываются социальные гарантии цифровизации. Исследователи считают, что суверенитет, безопасность и национальные интересы граждан и государства должны стоять во главе угла при цифровой трансформации [11, с. 45]. Не стоит игнорировать проработку такого вопроса, как развитие человеческого капитала органов государственной власти и местного самоуправления. Системы искусственного интеллекта (ИИ) должны гармонично вплестаться в специфическую социальную деятельность, связанную с охраной прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [4, с. 128].

6. Проблема правового (регуляторного) вакуума

К одной из самых масштабных проблем стоит отнести проблему правового регулирования

процессов цифровой трансформации общества [5, с. 32]. Авторы солидарны в негативной оценке последствий отсутствия стандартов аналитической работы, разработки единого информационно-аналитического пространства, создания и обновления основ информационно-аналитической деятельности. Проникновение в политику больших данных, искусственного интеллекта, новейших информационных технологий, беспроводной связи, технологий виртуальной реальности, промышленного Интернета, роботизации и прочих цифровых объектов требуют трансформации законодательной системы [18, с. 154].

В случае запоздалого включения в цифровую революцию и возникновения нехватки собственных технологических ресурсов наше государство будет вынуждено, как считает Г.А. Малышева, в ускоренном режиме применять подходы, разработанные и имеющие благоприятный опыт внедрения в других государствах [11, с. 41]. Проработка и формирование надежного правового поля деятельности может обеспечить переход к успешному формированию цифрового правительства [10, с. 28]. Однако это требует кардинального переосмысления основ политико-правовой организации общества [3, с. 16]. Необходимо в ближайшее время приступить к решению проблем правового характера, чтобы предотвратить вред, который цифровая экономика способна нанести государству и его гражданам [16, с. 18].

7. Проблема цифрового перехода

Данная проблема отражает в целом неготовность общества и его отдельных систем к тотальной дигитализации. По нашему мнению, проблема имеет обобщающий характер и включает в себя все ранее описанные аспекты цифровой трансформации. Дисбаланс в развитии информационной инфраструктуры и становлении общества знаний служит индикатором неготовности страны к цифровизации [20, с. 455], поскольку сохранился на местах традиционный вариант получения услуги и отсутствует государственная поддержка тем, кто нуждается в получении услуги цифрового формата [23, с. 196].

В рамках данной проблемы можно говорить о том, что для России переход на цифровой уровень имеет двойственный характер: с одной стороны, он обладает позитивным футуристическим характером, подобным советскому образу коммунистического будущего, с другой стороны — требует модернизации национальных институтов и продуманной стратегии.

8. Проблема информационной безопасности и интернет-преступности

Данная проблема также имеет обобщающий характер в том смысле, что затрагивает интересы различных социальных субъектов и является внешним выражением многих других проблем [1, с. 66], описанных выше. Нерешенность проблем безопасности, в частности проблемы вирусных атак, препятствует внедрению цифровых технологий в развитие информационного общества [20, с. 453]. Внедрение инновационных подходов на практике оборачивается повышенной рискогенностью интернет-коммуникаций в России [22, с. 93].

Представленный нами опыт проблематизации отношений, связанных с цифровой трансформацией общества, как и всякое обобщение, является условным. Наверняка можно выделить и другие проблемы цифровизации либо детализировать перечисленные. Мы ставили своей целью обобщить наиболее часто встречающиеся формулировки и наиболее часто поднимаемые вопросы в исследованиях, посвященных проблемам цифровой трансформации российского общества.

Проведенный проблемный анализ позволяет сделать ряд прогнозов относительно угроз цифровизации политического процесса, что и было задачей настоящего исследования. Говоря о проблемах цифровизации, мы имели в виду наличие неразрешенных задач, препятствий для внедрения цифровых технологий в отдельные виды деятельности, а также констатацию конфликтов между интересами и стандартами функционирования имеющихся социальных институтов и внедряемых цифровых трендов. Под угрозами цифровой трансформации следует понимать негативные последствия, которые могут наступить для обще-

ства или отдельных социально признаваемых интересов под воздействием вышеизложенных проблемных факторов. Проблемы и угрозы как в случае с процессом цифровой трансформации общества, так и в любых иных случаях следует методологически разграничивать. По нашему мнению, угрозы являются результатом действия нескольких факторов и имеют социально отдаленные последствия. При этом проблемы какого-либо процесса не обязательно перерастут в потенциальные угрозы, так как могут быть решены в процессе развития. Выделение проблем в развитии или функционировании чего-либо нужно именно для предотвращения угроз, для принятия превентивных мер и придания оптимальной направленности исследуемому процессу. При этом в некоторых случаях выделяемые проблемы могут совпадать с прогнозируемыми угрозами как по наименованию, так и содержательно. В нашем случае из всех рассмотренных выше проблем цифровой трансформации общества мы выделим угрозы цифровизации политического процесса, т.е. условно выделим политический аспект в разных видах отношений.

Итак, проблемы цифрового неравенства, цифрового разрыва, технологической безработицы и тотального цифрового контроля государства создают угрозу политической нестабильности в обществе, а также угрозы потери легитимности власти и повышения уровня конфликтности в обществе. Проблема технологической безработицы сама по себе является угрозой, требующей серьезных превентивных мер со стороны государства. Проблема тотального цифрового контроля со стороны государства формирует такие угрозы, как формирование политического режима цифрового тоталитаризма, девальвация демократических ценностей общества и идеологический кризис, нарушение прав и свобод человека, что в комплексе может породить существенный разрыв между властью и обществом и снизить управляемость общества и устойчивость государства по отношению к внешним вызовам. Отдельным следствием проблемы тотального контроля может стать угроза формирования теневого сегмента рынка, связанного с предоставлением населению

технологий и девайсов, предназначенных для сокрытия своей личности и действий от цифрового учета и контроля.

Проблемы цифрового неравенства и кадровые проблемы цифровизации порождают недоверие и негативное отношение к цифровым технологиям. Многие считают, что современное российское государство несколько отстало в процессе цифровизации от передовых европейских и азиатских государств [3, с. 11]. Но, с другой стороны, нужно учитывать, что форсированное внедрение технологий в разные сферы жизнедеятельности общества, невзирая на инфраструктурную, техническую и кадровую неготовность, порождает формализацию и бюрократизацию деятельности под личиной технологического обновления. В сегодняшнем обществе это хорошо видно на примере цифровизации образования, банковской деятельности, отдельных аспектов работы низовых звеньев госаппарата и правоохранительных органов. Это, в свою очередь, подрывает доверие населения к цифровым реформам и дискредитирует многие полезные нововведения и институты.

Со временем электронное голосование и выборы, цифровая подпись получат развитие и станут массовой практикой, а пока они вызывают настороженное отношение, связанное с ожиданием негативных последствий [12, с. 19]. Отсутствие внятного правового статуса электронных форм обмена информацией минимизирует положительные эффекты от использования технологий и настоятельно требует принципиальных изменений по таким направлениям, как «государственное участие, государственные процессы, государственная служба» [19, с. 14].

Россия находится на стадии перехода от традиционного к виртуализированному процессу государственного управления, что естественным образом будет формировать все новые угрозы в процессе расширения практики внедрения технологий. С учетом уже обозначенных угроз требуется пересмотреть способы перехода от привычной модели управления к цифровой, чтобы сделать технологическую модернизацию как можно менее травматичной для нашего государства.

Литература

1. Бродовская Е.В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // *Власть*. — 2019. — № 4. — С. 65–69.
2. Володенков С.В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // *Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал)*. — 2018. — № 2. — С. 39–48.
3. Воронцов С.А., Мамычев А.Ю. «Искусственный интеллект» в современной политической и правовой жизнедеятельности общества: проблемы и противоречия цифровой трансформации // *Территория новых возможностей*. Вестник ВГУЭС. — 2019. — № 4. — С. 9–21.
4. Воронцов С.А., Понеделков А.В. О совершенствовании государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности // *Власть*. — 2016. — № 24(2). — С. 126–132.
5. Гайворонская Я.В., Мирошниченко О.И. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект // *Legal concept*. — 2019. — № 4. — С. 27–34.
6. Гомбоин З.Э. Информационно-коммуникационные технологии для развития: логика эволюции международного дискурса // *Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика*. — 2018. — № 3. — С. 121–153.
7. Гончаров П.К. Политический процесс: сущность и содержание // *Социально-гуманитарные знания*. — 2018. — № 2. — С. 78–86.
8. Корниенко Т.А. Основные векторы развития современных политических процессов [Электронный ресурс] // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. — 2016. — № S16. — С. 19–25. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/76184.htm>.
9. Курносов Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика: Методология, технология и организация информационно-аналитической работы. — М., 2004. — 512 с.
10. Лопатова Н. Международный опыт формирования цифрового правительства // *Наука и инновации*. — 2019. — № 5. — С. 24–28.
11. Малышева Г.А. О социально-политических вызовах и рисках цифровизации российского общества // *Власть*. — 2018. — № 1. — С. 40–46.
12. Матвейчев М.Ю. Зарубежный опыт реализации системы электронного голосования как одного из важнейших механизмов электронной демократии // *Право и государство: теория и практика*. — 2019. — № 8. — С. 16–19.
13. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Бухарина М.К. Государственная власть в информационно-конфликтном пространстве: правовой механизм противодействия политическим манипуляциям в России на рубеже XX–XXI вв. // *Территория новых возможностей*. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2015. — № 3. — С. 39–47.
14. Мушта А.А., Растимешина Т.В. Информационно-аналитическая компетентность в контуре государственного управления: проблемные аспекты и пути совершенствования // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. — 2019. — № 2(22). — С. 147–154.
15. Перфильева О.В. Проблема цифрового разрыва и международные инициативы по ее преодолению // *Вестник международных организаций*. — 2007. — Т. 2. — № 10. — С. 34–48.
16. *Право в условиях цифровизации* / Сост. Т.Я. Хабриева. — СПб., 2019. — 36 с.
17. Пырма Р.В. Влияние цифровых коммуникаций на политическое участие // *Гуманитарные науки*. Вестник Финансового университета. — 2019. — № 9(4). — С. 63–69.
18. Смирнов Д.А., Боташева Л.Э., Леонов А.Н. Трансформация финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики // *Гуманитарные и юридические исследования*. — 2019. — № 2. — С. 152–156.
19. Сморгун Л.В. Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // *Власть*. — 2019. — № 5. — С. 9–19.
20. Тихонова С.В. На пути к политико-правовому развитию информационного общества: «стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» // *Изв. Саратовского ун-та. Нов. сер.: Экономика. Управление. Право*. — 2017. — № 4. — С. 452–457.
21. Тощенко Ж.Т. Новое в социальной структуре общества: прекариат // *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*. — 2017. — № 2. — С. 100–108.
22. Хапай А.А. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации: инновационные подходы реализации на современном этапе // *Теория и практика общественного развития*. — 2015. — № 17. — С. 90–94.
23. Холодная Е.В. О некоторых перспективах развития электронного государственного управления в условиях цифровой трансформации // *Гуманитарные и юридические исследования*. — 2018. — № 4. — С. 193–199.
24. Шестопал С.С., Мамычев А.Ю. Суверенитет в глобальном цифровом измерении: современные тренды // *Балтийский гуманитарный журнал*. — 2020. — № 1(30). — С. 398–403.
25. Шутов А.Ю. Политический процесс. — М.: Изд-во Московского университета, 1994. — 80 с.
26. Manovich L. *The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics*. URL: http://manovich.net/content/04-projects/088-cultural-analytics-social-computing/cultural_analytics_article_final.pdf.
27. Watson P.J., Jones A. Google-Berg: Global Elite Transforms Itself For Technocratic Revolution. *Infowars.com*. URL: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution>.

References

1. Brodovskaya E.V. Digital citizens, digital citizenship and digital citizenship. *Power*. 2019, no. 4, pp. 65–69.
2. Volodenkov S.V. Digital technologies in the system of traditional institutions of power: political potential and modern challenges. *Bulletin of the Moscow state regional University (electronic journal)*. 2018, no. 2., pp. 39–48.
3. Vorontsov S.A., Mamychyev A.Yu. “Artificial intelligence” in modern political and legal life of society: problems and contradictions of digital transformation. *Territory of new opportunities. Vestnik VSUES*. 2019, no. 4, pp. 9–21.
4. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. On improving state policy in the sphere of ensuring national security. *Power*. 2016, no. 24(2), pp. 126–132.
5. Gaivoronskaya Ya.V., Miroshnichenko O.I. Legal problems of digitalization: theoretical and legal aspect. *Legal concept*. 2019, no. 4, pp. 27–34.
6. Gomboin Z.E. Information and communication technologies for development: the logic of the evolution of international discourse. *Bulletin of the Moscow University. Ser. 25: International relations and world politics*. 2018, no. 3, pp. 121–153.

7. Goncharov P.K. Political process: essence and content. *Socio-humanitarian knowledge*. 2018, no. 2, pp. 78–86.
8. Kornienko T.A. Main vectors of development of modern political processes. *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2016, no. S16, pp. 19–25. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76184.htm>.
9. Kurnosov Yu.V., Konotopov P.Yu. *Analytics: Methodology, technology and organization of information and analytical work*. Moscow, 2004. 512 p.
10. Lopatova N. International experience in forming a digital government. *Science and innovation*. 2019, no. 5, pp. 24–28.
11. Malysheva G.A. About socio-political challenges and risks of digitalization of Russian society. *Power*. 2018, no. 1, pp. 40–46.
12. Matveichev M.Yu. Foreign experience in implementing the e-voting system as one of the most important mechanisms of e-democracy. *Law and state: theory and practice*. 2019, no. 8, pp. 16–19.
13. Mordovtsev A.Yu., Mamychev A.Yu., Bukharina M.K. State power in the information and conflict space: the legal mechanism for countering political manipulation in Russia at the turn of the XX-XXI centuries. *Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok state University of Economics and service*. 2015, no. 3, pp. 39–47.
14. Mushta A.A., Rastimeshina T.V. Information and analytical competence in the state management circuit: problematic aspects and ways of improvement. *Economic and socio-humanitarian research*. 2019, no. 2(22), pp. 147–154.
15. Perfilieva O.V. The problem of the digital divide and international initiatives to overcome it. *Bulletin of international organizations*. 2007, no. 2(10), pp. 34–48.
16. *Law in the context of digitalization*. Comp. by T.Y. Khabrieva. St. Petersburg, 2019. 36 p.
17. Pyrma R.V. Influence of digital communications on political participation. *Humanities. Bulletin of the Financial University*. 2019, no. 9(4), pp. 63–69.
18. Smirnov D.A., Botasheva L.E., Leonov A.N. Transformation of financial and legal relations in the digital economy. *Humanities and legal research*. 2019., no. 2, pp. 152–156.
19. Smorgunov L.V. Participatory state governance: platforms and cooperation. *Power*. 2019, no. 5, pp. 9–19.
20. Tikhonova S.V. On the way to the political and legal development of the information society: "strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030". *Izv. Sarat. UN-TA. New. ser.: Economy. Management. Right*. 2017, no. 4, pp. 452–457.
21. Toshchenko Zh.T. New in the social structure of society: precariat. *RFBR Bulletin. Humanities and social Sciences*. 2017, no. 2, pp. 100–108.
22. Khapai A.A. Strategy of information society development in the Russian Federation: innovative approaches to implementation at the present stage. *Theory and practice of social development*. 2015, no. 17, pp. 90–94.
23. Kholodnaya E.V. On some prospects for the development of e-government in the context of digital transformation. *Humanitarian and legal research*. 2018, no. 4, pp. 193–199.
24. Shestopal S.S., Mamychev A.Yu. Sovereignty in the global digital dimension: modern trends. *Baltic humanitarian journal*. 2020, no. 1(30), pp. 398–403.
25. Shutov A.Yu. *Political process*. Moscow: Moscow University Publishing house, 1994. 80 p.
26. Manovich L. *The Science of Culture? Social Computing, Digital Humanities and Cultural Analytics*. URL: http://manovich.net/content/04-projects/088-cultural-analytics-social-computing/cultural_analytics_article_final.pdf.
27. Watson P.J., Jones A. Google-Berg: Global Elite Transforms Itself For Technocratic Revolution. *Infowars.com*. URL: <http://www.infowars.com/google-berg-global-elite-transforms-itself-for-technocratic-revolution>.